

LIETUVOS ISTORIJOS INSTITUTAS

LIETUVOS
ISTORIJOS
METRAŠTIS

2004 metai

1

LITHUANIAN INSTITUTE OF HISTORY

THE YEAR-BOOK
OF LITHUANIAN
HISTORY

2004

1

VILNIUS 2005

LITAUISCHES INSTITUT FÜR GESCHICHTE

JAHRBUCH
FÜR LITAUISCHE
GESCHICHTE

2004

1

VILNIUS 2005

UDK 947.45
Li 237

Redakcinė kolegija:

Egidijus ALEKSANDRAVIČIUS
Vytauto Didžiojo universitetas

Alfonsas EIDINTAS
Vilniaus universitetas

Zigmantas KIAUPA (pirmininkas)
Lietuvos istorijos institutas

Česlovas LAURINAVIČIUS
Lietuvos istorijos institutas

Ingė LUKŠAITĖ
Lietuvos istorijos institutas

Bronius MAKASKAS
Lenkijos MA Istorijos institutas

Jolita MULEVIČIŪTĖ
Kultūros, filosofijos ir meno institutas

Edmundas RIMŠA
Lietuvos istorijos institutas

Jolita SARCEVIČIENĖ (sekretorė)
Lietuvos istorijos institutas

Vladas SIRUTAVIČIUS
Lietuvos istorijos institutas

Saulius SUŽIEDĖLIS
Milervilio universitetas

Redakcinės kolegijos adresas:
Kražių g. 5, 01108 Vilnius
<http://www.istorija.lt>

PUBLIKACIJOS

IEVA Š E N A V I Č I E N Ė

1863 M. SUKILIMO DOKUMENTAI: SUKILIMO RENGĖJŲ AGITACINIAI RAŠTAI BUVUSIAI LIETUVOS IR BALTARUSIJOS UNITŲ DVASININKIJAI

Lenkijos ir Lietuvos valstybės atgaivinimą, asmens, tikėjimo laisvę skelbusio 1863 m. sukilimo rengėjai siekė patraukti į savo pusę įvairius buvusių unijinės valstybės žemių gyventojų sluoksnius. Specifinę religinę bendruomenę Lenkijos Karalystėje sudarė unitai, o Lietuvoje ir Baltarusijoje – buvę unitai¹. Pastarieji, daugiausia baltarusiai valstiečiai, 1839 m. Rusijos imperijoje Nikolajui I panaikinus Brastos bažnytinę uniją, buvo prievarta atversti į stačiatikius². XIX a. 7-ojo dešimtmečio pradžioje Lietuvos stačiatikių vyskupija, į kurią įėjo Vilniaus, Gardino, Kauno gubernijos, turėjo apie 700 tūkst. tokių naujųjų stačiatikių. Minsko stačiatikių vyskupijoje iš 535 stačiatikių parapijų 1860 m. 322 parapijos buvo buvusios unitų parapijos³.

Patraukti religinę prievartą patyrusius eksunitus į sukilimą lengviausias būdas atrodė veikti per jų dvasininkiją. Sukilimo rengėjai tikėjosi, kad bažnytinės unijos idėja dar nėra užgesusi tarp buvusių unitų dvasininkų ir kad jų patriotinių bei religinių jausmų sužadimas, pagaliau įbauginimas galės duoti vaisių. Tad lojaliems rusų vyriausybei šventikams siuntinėjo kartuvių piešinius, kartuvių atvaizdais papuoštus improvizuotus

¹ Unitai, dar vadinami graikų apeigų katalikais, yra Abiejų Tautų Respublikos stačiatikiai, 1596 m. pritarę Brastos bažnytinei unijai, pripažinę Romos popiežiaus valdžią ir katalikų dogmas, bet išlaikę Rytų apeigas ir bažnytinę slavų kalbą. Romos katalikai yra lotynų apeigų katalikai, tad dažnai tiesiog sakoma: unitai ir katalikai. Iš čia Unitų (Graikų katalikų, Graikų unitų) bažnyčia ir Katalikų (Lotynų, Romos katalikų) bažnyčia.

² Brastos bažnytinė unija, taigi ir Unitų bažnyčia, Lenkijos Karalystėje caro buvo panaikinta 1875 m.

³ *Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.)*, навуковы рэдактар У. І. Навіцкі, Мінск, 1998, с. 68.

medalius, bauginančius raštus⁴, grasino padegimais, skuto barzdas⁵. Kaip alternatyvią poveikio priemonę rengė agitacinius raštus⁶.

Pastarojo pobūdžio sukilimo organizatorių veiklą leidžia išryškinti slaptas rusų administracijos ir Lietuvos, Baltarusijos Stačiatikių bažnyčios viršūnių 1861–1862 m. susirašinėjimas dėl kurstančios brošiūros *Polska i Kościół Unicki*, Lenkijos katalikų dvasininkijos kreipimosi į buvusius unitų dvasininkus Rusijos imperijoje bei pamokslo, tariamai pasakyto tikintiesiems unitų kunigo Chelmo katedroje. Juose naujųjų stačiatikių dvasininkai buvo raginami grįžti į unitų tikėjimą, atversti suklaidintus valstiečius, palaikyti būsimą sukilimą ir patraukti į jį tikinčiuosius, taip pat aprašyti Unitų ir Katalikų bažnyčių persekiojimai.

Kurstantys raštai iš Lenkijos Karalystės pasiekė Lietuvą 1861 m. antrojoje pusėje. Rugsėjo mėn. Rusijos imperatoriaus vietininkas Lenkijos Karalystėje pranešė Vilniaus kariniam gubernatoriui ir Gardino bei Kauno generalgubernatoriui, jog Centrinis tautinis komitetas Varšuvoje, siekdamas paminėti stačiatikių nužudyto Polocko unitų arkivyskupo Juozapato Kuncevičiaus dieną, Paryžiuje išspausdino valdžiai priešišką brošiūrą *Polska i Kościół Unicki* ir numatė ją išplatinti Rusijos imperijoje⁷.

Brošiūra iš Lenkijos Karalystės paštu buvo išsiuntinėta aukštiesiems naujųjų stačiatikių dvasininkams. Svarbiausiajam unijos likviduotojui Lietuvos metropolitui Juozapui Semaškai, be brošiūros, dar buvo atsiųsti katalikų dvasininkijos kreipimosi į buvusią unitų dvasininkiją ir unitų kunigo pamokslo Chelmo katedroje rankraščiai.

Tebėra neaiškūs brošiūros santykis su kreipimusi ir pamokslu. 1906 m. išleistame Michailo Muravjovo muziejaus dokumentų rinkinyje kreipimasis ir pamokslas yra įvardi-

⁴ Žr.: Metropolito Juozapo Semaškos pranešimas Nr. 3304 generalgubernatoriui, 1861 12 19, *Сборник документов музея графа М. Н. Муравьева*, сост. А. Белецкий, т. 1, Вильна, 1906, с. 226.

⁵ Žr.: Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 г.г. в пределах Северо-Западного края, сост. А. И. Миловидов, *Виленский временник*, кн. 6, ч. 1, Вильна, 1913, с. 421–422.

⁶ Vienas tokių raštų pavyzdžių galėtų būti gyventojų patriotinėse manifestacijose (bažnyčiose, procesijose, susibūrimuose) giedotas himnas „Boże, coś Polskę“, kuris baltarusių kalba turėjo kupletus, skirtus baltarusių kovai prieš jų atvertimą į stačiatikius, *Канфесія на Беларусі (канец XVIII–XX ст.)*, с. 59–60. Taip pat apie juos žr. „Музыкальная прайда“, № 6, 1863 г., январь, *Революционный подъем в Литве и Белоруссии 1861–1862 гг.*, Москва, 1964, с. 132–133 ir kt.

⁷ Rusijos imperatoriaus vietininko Lenkijos Karalystėje raštas Nr. 1468 generalgubernatoriui, 1861 09 17, *Lietuvos valstybės istorijos archyvas* (toliau – LVIA), f. 378, PS, 1861 m., b. 143, l. 2–3; generalgubernatoriaus raštas Nr. 922–924 Vilniaus, Gardino ir Kauno gubernatoriams, 1861 09 27, ten pat, l. 4.

⁸ Trumpas brošiūros *Polska i Kościół Unicki* turinys, *Сборник документов музея графа М. Н. Муравьева*, с. 176.

jami kaip brošiūros dalys⁸. Slaptame rusų administracijos ir Stačiatikių bažnyčios viršūnių susirašinėjime apie brošiūrą, kreipimąsi ir pamokslą kalbama atskirai.

Vis dėlto Lenkijos agitatorių pastangos susilaukė priešiškos naujųjų stačiatikių dvasininkijos reakcijos. Bresto vyskupas Ignotas brošiūrą tuoj persiuntė Gardino gubernatoriui⁹. Tokių raštų grėsmę pajuto ir Semaška. Lietuvos vyskupijos stačiatikių dvasininkijai nedelsdamas davė atitinkamus nurodymus, o „piktinančius“ raštus persiuntė Švenčiausiajam Sinodui. Iš Sinodo jie visi pasiekė generalgubernatorių¹⁰, kuris pavedė Vilniaus, Gardino ir Kauno gubernatoriams imtis skubių priemonių, kad nei brošiūra, nei kiti raštai jų gubernijose nebūtų platinami, o autoriai ir platintojai būtų išaiškinti¹¹.

Tačiau nustatyti, kas yra raštų autoriai bei platintojai, rusų valdžiai ir jos statytiniams nepavyko¹². Taip pat nepavyko užkirsti kelio jų plitimui. Pamokslo tekstas, valdžios žodžiais tariant, „piktinantis savo žūlumumu, istorine netiesa ir faktų iškraipymu“, buvo litografuotas ir 1861–1863 m. Lietuvoje, Baltarusijoje plačiai paplito. Kunigai įvairiais jo variantais dažnai naudojo savo kurstančiuose pamoksluose, tad kratų metu rastas pas kai kuriuos asmenis laikytas dokumentiniu priklausymo revoliuciniam judėjimui įrodymu¹³.

Prasidėjus sukilimui, 1863 m. balandžio 18 d. lenkų Tautinės vyriausybės Lietuvos provincijų valdymo skyrius paskelbė Tautinės vyriausybės kreipimąsi į Rytų tikėjimo dvasininkiją. Jis atsikursiančioje valstybėje lojaliems Rytų tikėjimo dvasininkams pažadėjo religijos laisvę, globą ir garantavo išsaugoti jų dabartines vietas bei pamiršti padarytus nusikaltimus, kartu perspėjo, jog toliau kenksiantys būsią griežtai nubausti¹⁴. Tačiau naujųjų stačiatikių dvasininkija ir toliau tvirtai palaikė stačiatikybę ir rusiškumą, o kai kurie, kaip antai Kotros kaimo šventikas Romanas Rapackis, šventikas Konstantinas Prokopovičius, net neišsigando bauginimų, kankinimų ir mirties¹⁵. Rusų valdžia stengėsi daryti įtaką Lietuvos, Baltarusijos stačiatikių dvasininkijai. Dar 1861 m. generalgubernatorius siūlė pagerinti šios dvasininkijos materialinę padėtį, sugrąžinti pagarbą

⁹ Bresto vyskupo Ignoto raštas Nr. 844 Gardino gubernatoriui, 1861 11 17, *LVA*, f. 378, PS, 1861 m., b. 143, l. 7.

¹⁰ Žandarų korpuso šefo kunigaikščio Vasilijaus Dolgorukio raštas Nr. 516 generalgubernatoriui, 1862 03 06, ten pat, l. 12.

¹¹ Generalgubernatoriaus raštai Nr. 922–924 Vilniaus, Gardino ir Kauno gubernatoriams, 1861 09 27, ten pat, l. 4; tokie pat raštai (juodraščiai), be Nr., 1862 04 29?, ten pat, l. 36.

¹² Generalgubernatoriaus valdybos raštas Nr. 467 Rusijos imperatoriaus vietininko Lenkijos Karalystėje valdybai, 1862 06 20, ten pat, l. 38.

¹³ Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 г.г. в пределах Северо-Западного края, с. 26.

¹⁴ Tautinės vyriausybės kreipimasis į Rytų tikėjimo dvasininkiją, 1863 04 18, ten pat, с. 377–379.

¹⁵ Žr.: Воспоминания сельского священника о последнем польском мятеже, *Виленский сборник*, издал В. Кулин, т. 1, Вильна, 1869, с. 64–87; *Литовские епархиальные ведомости за 1863 год*, Вильна, 1864, с. 334, 335, 467.

maldos namams ir taip patraukti Lietuvą į Rusijos pusę¹⁶. 1863 m. laikraštyje *День* buvo išspausdintas redakcijos kreipimasis į Baltarusijos stačiatikių dvasininkus, kuriame rusų visuomenės vardu jų atsiprašyta, jog ji ilgą laiką nieko nežinojo, kad šie dvasininkai kovojo „už savo tautiškumą ir tikėjimą“ su galingu, gudriu ir turtingu priešu – lenkybe ir katalikybe¹⁷. Tačiau pagrindinę įtaką naujųjų stačiatikių dvasininkijos laikysenai padarė jos Bažnyčios vadovų ir ypač metropolito Semaškos budrumas. Jau 1859 m. Semaška pastebėjo stiprėjančias Lenkijos patriotų nepriklausomybės viltis, beprasidedančią veiklą ir ragino rusų valdžią imtis priemonių apriboti jų įtaką Vakarų gubernijose¹⁸. Prieš prasidedant 1863 m. sukilimui, parengė slapta aplinkraščių dvasininkams, kurie iš sukilimo rengėjų buvo gavę įvairių laišku ir kreipimūsi, davė patarimų ir drąsino moraliai¹⁹. Sukilimo metu raštu įsakė vyskupijos dvasininkijai akylai saugoti tikinčiuosius nuo ryšių su sukilėliais, apie juos tuoj pranešti dvasinei vadovybei ir metropolitui. Pats asmeniškai stengėsi slopinti kiekvieną sukilimą palaikančią nuotaiką. Yra informacijos, jog 1863 m. Lietuvos stačiatikių vyskupijos seminarijoje buvo rasta sukilėlių valdžios proklamacija. Semaška atvyko į seminariją, viešai kreipėsi į klierikus, liepė kiekvienam parašyti atsirbojimą ir laukė, kol jie parašys. Dalis atsirbojimų, persunktų stačiatikybės ir patvaldytės dvasia, buvo išspausdinti *Литовские епархиальные ведомости за 1863 год*²⁰.

Išlikę ir daugiau stačiatikių vadovybės budrumą liudijančių faktų. Antai kada du jauni šventikai iš Gardino gubernijos, Belevičius ir Žabrovskis, verčiami pasirašę už neraštingus valstiečius priesaiką Tautinei vyriausybei, buvo griežčiausiai dvasinės vadovybės nubausti. Tad vienintelis „nepatriotinis“ Lietuvos stačiatikių vyskupijos dvasininkų poelgis buvo Gardino gubernijos Naročiaus cerkvės šventiko Iljos Skabalanovičiaus elgesys. Jis ir dvi jo dukros, katalikiškai pakrikštytos ir auklėtos, buvo įtartos ryšiais su sukilėliais ir jų šelpimu. Šventikas buvo uždarytas į Gardino vienuolyną, o jo dukras Muravjovas išsiuntė į Gomelį²¹.

Gali būti, kad sukilimo rengėjų pastangos angažuoti buvusius Lietuvos, Baltarusijos unitų dvasininkus savo politiniam tikslui nebuvo sėkmingos dėl gilesnių priešasčių. Lenkijos patriotai į unitų dvasininkiją apeliavo kaip į „lenkus“, „katalikus“, t. y. buvusios unijinės Lenkijos ir Lietuvos valstybės piliečius, su katalikybe susietus dogminiais ir

¹⁶ Generalgubernatoriaus raštas Nr. 502 Vidaus reikalų ministerijos valdytojui, 1861 07 24?, *LVI*, f. 378, PS, 1861 m., b. 73a, l. 23–25.

¹⁷ *Литовские епархиальные ведомости за 1886 год*, Вильна, 1887, с. 53.

¹⁸ Lietuvos metropolito Juozapo Semaškos raštas carui, 1859 02 26, *Сборник документов музея графа М. Н. Муравьева*, с. 1–5.

¹⁹ Г. Я. К и п р и а н о в и ч, *Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейшего до настоящего времени*, Вильна, 1899, с. 215.

²⁰ *Канфесії на Беларусі (канец XVIII–XX ст.)*, с. 68–69.

²¹ Ten pat.

jurisdikciniais saitais. Tačiau nepaneigtina, kad graikų unitų religijos šaknys istoriškai ir kultūriškai buvo stačiatikiškos. Dar gerokai anksčiau, nei buvo panaikinta Brastos bažnytinė unija, egzistavo ir stiprėjo įtampa tarp unitų ir katalikų dvasininkijos dėl įtakos (lotynizacija, prozelitizmas) bei privilegijų (ypač politinio ir administracinio Bažnyčių valdymo srityse). Pačioje Unitų bažnyčioje taip pat didėjo destruktīvūs pokyčiai, kuriems įtaką irgi darė katalikybė: gilėjo socialinė, kultūrinė, ideologinė praraja tarp menkai išprususių, neturtingų, neįtakingų diecezinių dvasininkų ir šiais atžvilgiais privilegijuoto bazilijonų ordino, Unitų bažnyčios hierarchų aruodo, kuris buvo pusiau katalikiškas. Tai, kad carizmas sunaikino pagrindinę unijos atramą – bazilijonų ordiną, reiškė ir katalikybės šaknų Unitų bažnyčioje pakirtimą, ir tam tikra prasme unitų dvasininkijos sulyginimą, ko ir trūško nepatenkintoji unitų dvasininkijos dalis. Maža to, panaikinus Unitų bažnyčią ir unitų dvasininkams tapus stačiatikių dvasininkais, jų statusas, palyginti su katalikų dvasininkų, iš žemesnio pasidarė privilegijuotas, kartu pagerėjo ir materialinė padėtis.

Sustokime ties publikuojamais dokumentais. Lenkijos katalikų dvasininkijos kreipimosi į buvusius unitų dvasininkus ir pamokslo, pasakyto unitų kunigo Chelmo katedroje, vertimų į rusų kalbą rankraščiai yra saugomi Lietuvos valstybės istorijos archyve (LVIA) Vilniaus generalgubernatoriaus kanceliarijos Politinio skyriaus bylose. Šie vertimai generalgubernatoriaus nurodymu buvo padaryti Vilniaus švietimo apygardoje ir jos globėjo išsiųsti generalgubernatoriui 1862 m. balandžio 5 d.²² Kreipimosi ir pamokslo rankraščių originalai persiųsti Rusijos imperatoriaus vietininkui Lenkijos Karalystėje²³.

Kreipimąsi ir pamokslą iš lenkų kalbos į rusų kalbą išvertė Vilniaus cenzūros komiteto cenzorius lenkiškiems raštams Aleksandras Muchinas, 1863 m. taip pat buvęs Muravjovo Vilniuje įkurtos ypatingosios tardymo komisijos nariu²⁴. Šis vertėjas garsėjo priekabumu bei intuicija perprasti paslėptą mintį ar prasmę²⁵. Muchino vertimai sulaukė dėmesio Rusijos imperijos spaudoje. Jų ištraukos buvo pacituotos 1906 m. išleistame Muravjovo muziejaus dokumentų rinkinyje²⁶, o pilni vertimai išspausdinti praėjus 50 metų po sukilimo, 1913 m. *Виленский временник*²⁷. Atspausdintos

²² Vilniaus švietimo apygardos globėjo raštas Nr. 19 generalgubernatoriui, 1862 04 05, LVIA, f. 378, PS, 1861 m., b. 143, l. 14.

²³ Generalgubernatoriaus raštas Nr. 351 Rusijos imperatoriaus vietininkui Lenkijos Karalystėje, 1862 04 29, ten pat, l. 35.

²⁴ Generalgubernatoriaus raštai Nr. 249 ir Nr. 1365 Aleksandriui Muchinui, 1863 02 14 ir 06 10, ten pat, b. 73a, l. 353, 355.

²⁵ Z. M e d i š a u s k i e n ė, *Rusijos cenzūra Lietuvoje XIX a. viduryje*, Kaunas, 1998, p. 29, 92, 164.

²⁶ *Сборник документов музея графа М. Н. Муравьева*, с. 176.

²⁷ Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 г.г. в пределах Северо-Западного края, с. 26–36, 47–48.

graždanka, be komentarų, *Виленский временник* publikacijos taip pat neišvengė dalykinių klaidų ir teksto, netgi ištiesų frazių, praleidimų. Tad 1863 m. sukilimo 150-mečio išvakarėse pasirodė prasminga paskelbti patikslintus šių išties įdomių dokumentų vertimus, prie jų pridėdant komentarus.

Viena pastaba: diskusijų objektas yra pamokslo Chelmo katedroje realumas. Pamokslo tekste, kuris parašytas Lenkijos unitų šventiko vardu, yra teiginys, kad unitai „nesutiko atsižadėti šv. Romos katalikų, lenkų tikėjimo“. Tai akivaizdi klaida, kurios unitų šventikas, kreipdamasis į savo bendruomenę, nebūtų padaręs. Todėl pagrįstai kyla mintis, kad iš tiesų pamokslas Chelme galėjo ir nebūti pasakytas, o „pamokslo“ rankraštis yra agitacinis raštas, kurį, ko gero, rašė ne unitų kunigas, ir netgi ne unitas, o Romos katalikas. Tekstas galėjo būti pavadintas „Pamokslu, pasakytu unitų kunigo Chelmo katedroje“ įtaigumo dėlei.

Pabaigai keletas žodžių apie publikacijų rengimo spaudai principus. Publikuojamų rankraščių rašyba moderninta remiantis istorinių šaltinių parengimą reglamentuojančių instrukcijų rekomendacijomis ir naujaisiais XIX a. panašaus pobūdžio šaltinių publikavimo Lietuvoje pavyzdžiais²⁸. Graždanka rašytuose tekstuose atsisakyta kietojo ženklo (išskyrus dabartinėje rusų rašyboje nustatytus atvejus), ženklo, atitinkančio rusišką raidę *e*, ir vietoj rusiškos *u* vartotos lotyniškos raidės *i*. Skyryba sutvarkyta pagal dabartines rusiškų tekstų skyrybos taisykles.

Rankraščio lapų numeracija publikacijoje pateikiama laužtiniuose skliaustuose ir išskiriama tamsesniu šriftu. Kustodai nežymimi.

Didžiųjų ir mažųjų raidžių rašymas modernintas, tačiau specifiniai, laikotarpiui būdingi elementai išsaugomi.

Originalo tekste pateiktos Šventojo Rašto ištraukos tikslintos pagal 1998 m. Lietuvos Katalikų bažnyčios išleistą Senojo ir Naujojo Testamento vertimą²⁹.

²⁸ Žr.: M. Valančius, *Namų užrašai*, sudarė A. Prašmantaitė, Vilnius, 2003, p. XXV–XXIX.

²⁹ *Šventasis Raštas*, vertimas iš hebrajų, aramėjų ir graikų kalbų, Senąjį Testamentą vertė A. Rubšys, Naująjį Testamentą – Č. Kavaliauskas, Vilnius, 1998.

1. Lenkijos katalikų dvasininkų kreipimasis į buvusius unitų dvasininkus Rusijos imperijoje. *LVA*, f. 378, PS, 1861 m., b. 143, l. 15–17. A. Muchino vertimas iš lenkų k., rankraštis. L. 15 parašėje kairėje [rašas kita ranka pieštuku: „С[ледственное] Отд[еление] / 11 Апр[еля]“. Lapo dešinėje, virš vertimo – vertėjo ranka pabrauktas žodis: „Перевод“.

[15] Братия во Христе священники, бывшие униаты!

Замечательная эпоха настает для нас, поляков, мы все, воодушевленные единомыслием, соединяемся и только смотрим на вас, братья, как вы доселе поступаете. О, не думайте, чтоб нам неизвестны были ваши тайные намерения, питаемые вами, когда вы волнуете бедных крестьян, лишенных вами веры – вы сами себя погубили жадностью к деньгам, которыми осыпало вас московское правительство. Вы, будучи униатами, учили нас, а ныне мы по обязанности христианской пишем к вам, уведомляя, что приближается время, когда святая униатская вера снова получит те самые права, которые имела прежде. Вы согрешили, братья, помните, что вас ожидает наказание, вы, устрасая мучений, отреклись святой веры. Ах, братья, мы в Польше отстаивали свою веру и до сих пор храним ее – не устрашили нас цепи, Сибирь, тюрьма и другие мучения. О, восстаньте от грехов, опомнитесь, вы рождены вашими матерями полячками, которые вас питали своей грудью, проводили бессонные ночи над вами, чтобы воспитать в вас сынов отечества и добродетельных пастырей народа. Но как вы учите, какие говорите проповеди? Вы ложно излагаете учение веры, попираете прах своих отцов, которые страдают в чистилище за ваши грехи, возносят руки к Богу о вашем обращении; вы погубили [16] и донныне губите столько душ, вверенных вам для того, чтобы указать им путь к небу! Что же готовится вашим душам за такие преступления? О, братья! За ничтожные царские деньги вы продали душу дьяволу – о, горе вам будет, горе!! Еще раз ^aговорю^a вам, восстаньте из такого глубокого летаргического сна. Мы ныне, одетые в траур, употребляем все усилия, чтобы возвратить свободу народу, себе и святой вере, а вы в тишине собираете деньги, которыми вы пользоваться не будете, ибо помните, царство Божие не от мира сего, гласит Св. Писание³⁰. Откройте свои униатские книги и читайте –

a-a *Kadangi tekste kreipiamasi į skaitytoją daugiskaitos pirmuoju asmeniu, turėtų būti: говорим.*

³⁰ Čia laisvai perteikiamas Jėzaus atsakymas Poncijui Pilotui: „Mano karalystė ne iš šio pasaulio“ (*Jn 18, 36*).

мы вам говорим, что время приближается, чтобы вы с нами соединились. Не волнуйте сельских жителей, мы вам приказываем, потому что знаем о ваших злых и тайных умыслах, – поступайте с народом благоразумно, внушайте ему любовь к ближнему, потому что мщение поляков за святую веру ужасное. Вы, конечно, слышали и слышите, что делается в Варшаве. Мы увидели, что согрешили пред Богом и теперь кровью омываем свои вины, а что же с вами будет, братья, за то, что вы нарушили св. веру? О, не думайте, хотя бы вас окружала царская защита, вы не испугаете нас. Мы с св. верою и с траурным на груди крестом, оскверненным недостойными москалями, совершим все во имя Милосердного Бога, во имя св. католической веры и нашего отечества – Польши. Помните, братья, что настало время и вы, если не пробудитесь, за свои преступления и за свои [17] грехи получите справедливое наказание. И так благословляем вас крестом, изрубленным недостойными москалями – да падут наши слова на землю плодovitую, а не на землю каменистую, дабы вы, по прочтении этого писания, принесли обильный плод!

Прилагаем проповедь, произнесенную братом вашим у нас в Польше, для того, чтобы вы знали о всех низостях и мучениях вашего царя, посланного адом. Прочитайте эту проповедь со вниманием и со слезами на глазах, не скрывайте ее, не уничтожайте, но часто ее перечитывайте и другим сообщайте. Аминь.

2. Pamokslas, 1861 m. tariamai pasakytas Chelmo katedroje unitų kunigo. LVIA, f. 378, PS, 1861 m., b. 143, l. 17–34. A. Muchino vertimas iš lenkų k., rankraštis. Gale, l. 34, yra vertėjo parašas: „Цензор статский советник А. Мухин“.

[17] 1861 г. Проповедь, произнесенная в Холмской кафедре ксендзом униатом

«Когда свет будет веселиться, вы будете печалиться, но печаль ваша обратится в радость»³¹.

Эти слова Иисус Христос пред вознесением своим на небо изрек апостолам и ученикам, желая приготовить и укрепить их дух для мужественного перенесения всех преследований и противностей, которые они встретят среди язычников за распространение св. веры. В самом деле, если бы Христос, по

³¹ Čia laisvai perteikiama Šventojo Rašto ištrauka: „...jūs verksite ir vaitosite, o pasaulis džiūgaus. Jūs liūdesite, bet jūsų liūdesys pavirs džiaugsmu“ (Jn 16, 20).

разлучении с учениками своими, не ниспослал им Святого Духа Утешителя, который наполнил их дарами и преимущественно мужеством, если бы сам не сказал им, что их печаль вскоре [18] обратится в радость, то есть, что по кратких страданиях, перенесенных в святом деле, их ожидает царство небесное, апостолы, говорю, совершенно упали бы духом и не совершили бы призвания, возложенного на них Учителем. Но, вопреки ожиданиям человеческим, апостолы, осененные благодатию Святого Духа, начали великое дело обращения иудеев и язычников в св. веру, с этою мыслию обошли весь свет без всякого страха, боязни и тревоги, покорили все народы св. Евангелию, не смотря на все усилия ада и духа тьмы, наконец, с непоколебимым мужеством перенесли преследования и мучения и запечатлели собственною кровью, подобно своему Наставнику, его святое учение, и таким образом торжественно совершили свое призвание. Но как со смертью Христа не кончилась кровавая борьба, предреченная им всем его последователям, так равно со смертью апостолов не прекратились бедствия, Католическая церковь вступила на кровавую арену, новые преследования христиан начались по всем концам мира и поныне повторяются повсюду, где водворилась вера во Христа. Языческие императоры употребляли самые жестокие мучения и тиранства, самые кровавые средства, внушаемые им адом для истребления распространяющегося христианства в пределах Римской империи, обнимавшей в то время почти весь свет. Были такие страшные преследования, братья мои, что в один день падало под топором 20 000 христианских голов и более! Не было ни одного такого счастливого дня, в который не пал бы хоть один христианин жертвою [19] от рук язычников. Не обращали в то время внимания ни на возраст, ни на богатство или личные достоинства, но подвергали мучению христиан всех без различия. Довольно сказать, что десятилетние и двенадцатилетние дети за веру Христову в муках оканчивали свою жизнь. Если хотите иметь понятие о жестокости язычников, я вам представлю один пример, который послужит доказательством. Христиан обвивали соломой и обливали смолою и таким образом зажигали ночью и носили по площадям и торжищам. Но для чего Церковь терзаема была такими кровавыми преследованиями? Бог хотел, братья, чтобы целый языческий мир убедился в истине и святости христианской веры, чтобы такими страданиями укрепилась Церковь и верные достигли царства небесного. «Вы будете печалиться, когда свет будет радоваться, но печаль ваша обратится в радость». Какой же свет будет веселиться? Люди безбожные, происходящие от злого духа, ненавидят правды, добродетели и ясности. Поэтому истинных сынов Божиих, людей

честных, добрых самым жестоким образом преследуют в этом мире повсюду, где только находятся католики, верующие в Евангелие и Христа, следующие учению Римско-католической церкви – такие были и теперь суть и будут преследуемы за такую веру до окончания мира.

И нас, поляков, Бог наградил таким счастьем, и наши братья страдали за св. веру и страдают доселе. Когда разорвано было наше Королевство³² тремя грабителями: москалями, австрийцами и пруссаками, и мы лишены были своих законов и своего правительства, разве вы не помните, что с нами тогда делали? Сколько епископов униат[20]ских и ксендзов сослано в Сибирь или изгнано из отечества, единственно только потому, что они не хотели веровать по-московски, что не хотели отречься св. римско-католической польской веры. А как поступили за Бугом с русинами униатами, какими мучениями не терзали их? Представлю вам один факт. Николай первый, московский царь, достойный посланник ада, хотел нас всех научить веровать по-московски. Когда это ему в нынешней нашей Польше не удалось, по причине сильного сопротивления, встреченного в ксендзах и обывателях, он решился за Бугом всех обратить в схизму³³. Ах, какие там ужасы делались! Брали униатских ксендзов, сажали в тюрьму, морили голодом и жаждою до тех пор, пока они не обратились в схизму, а кто не хотел отречься своей веры, того публично подвергали телесному наказанию. Одних вывезли в снежные пустыни, других утопили, то повешали на деревьях, то закололи штыками. У монахинь св. Василия, не хотевших принять православие, выбивали зубы с чрезвычайною болью и мучили их, как невинных голубиц, без всякого со стороны их сопротивления. Иные, избегая мучений, ушли за границу; из них одна, именем Макрина, живет до сих пор в Риме. У этой то достойной мученицы выбиты были зубы, а сверстницы ее лишены зрения. Витебской губернии в деревне Дзерновице, принадлежащей помещику Антону Корсаку, находилась униатская церковь и жители этой деревни были униатами, но москали в 1848 г. обратили эту церковь в схизматическую. Дзерновицкие прихожане, лишённые собственной [21] церкви, принуждены были ходить в другую соседнюю церковь, находящуюся в Сиодловцах, церковь эта подверглась той же участи, как и первая. Выгнали из нее ксендза Доминиканского ордена, по имени Петра Церовского, и правительство

³² Turima omenyje Abiejų Tautų Respublika.

³³ Terminas „schizma“ (gr. *schisma* – skilimas) čia ir toliau tekste vartojamas kaip stačiatikybės sinonimas.

тотчас послало в Дзерновице от себя православного попа, нелюбимого пришельца, для исполнения своих обязанностей. Он за деньги, как наемник, донес своим архиереям, что его Дзерновицкие прихожане строго исполняют религиозные обряды, а эти жители ни разу не были в схизматической церкви, таинства же причащения, исповеди, брака принимали от польских ксендзов, которые с этой целью ездили по западным провинциям, под предлогом посещения своих родителей, друзей и родных. Когда в 1857 году жители Дзерновиц услышали о восшествии на престол Александра³⁴, сына, достойного своего отца, послали ему ^a-обширные просьбы^a о том, чтобы им дозволено было исповедывать римско-католическую веру, которую так горячо любили, полагая, что он им не откажет в этой милости; но как они ужасно обманулись! Слушайте, какое последствие было этого дела, какие милости получили Дзерновицкие крестьяне. В Дзерновице тотчас послан был жандармский капитан с войском, вооруженным кинжалами, штыками и кнутами. Какого-то госпитального фельдшера Викентия искололи штыками, выбили у него зубы и так жестоко его секли, что он долгое время совершенно не мог ходить, за то, что он подал эту просьбу; жену его, не смотря на ее преклонные годы, также немилосердно и бесстыдно секли до крови и до обморока. Такому же самому варварскому наказанию подверглась другая женщина, из дру[22]гой деревни, от чего она и умерла. Викентия и с ним еще троих отослали в тюрьму, а после приговорили к тяжким работам в крепости. Во все это время жандармский капитан поступал варварски со всеми христианами униатами, объявляя им волю царя, чтобы они приняли православие; когда же они этому сильно противились, их гнали в церковь плетьюми, кнутами и нагайками, но они не хотели войти в церковь; их окружили войском, их кололи штыками, насильно открывали им уста и вливали схизматическое причастие. Униаты, не желая его принять, убеждали неистовых москалей, говоря эти замечательные слова: «как мы можем принять ваше причастие, если мы не были на исповеди и уже завтракали»? На такой иронический, но вместе справедливый и основательный вопрос им отвечали ударом сабли в лицо или в грудь. Когда москали таким варварским насилием и неслыханным в истории образом принуждали бедных униатов к схизме, в том же самом году приехал из

a-a *Taip tekste. Turėtu būti*: обширную просьбу.

³⁴ Aleksandras II (1855–1881 m.).

Петербурга какой-то сенатор³⁵ и хотел привлечь на свою сторону Лопацинского, предводителя дворянства того уезда, где делались все эти злоупотребления, чтобы вместе с ним обратить оставшихся униатов в схизму. Но сенатор, не склонив Лопацинского, отправился сам с своими чиновниками в Дзерновице, где снова христиан униатов немилосердно секли плетью, кололи штыками, секли розгами и, наконец, варварским насилием принудили к присяге в при[23]сутствии сенатора, обманув их, будто они присягают на верность и подданство императору, а действительно они присягали, будто добровольно приняли схизму. Жители Дзерновиц пред этим сенатором должны были становиться на колени и целовать его святотатственные руки, а он, этот посланник Вельзевула, осенял их крестом и благословлял. После этой кровавой сцены уехал поборник московского правительства, гордясь победою над безоружным народом, гордясь святотатством и ложною присягою, которые он совершил в отношении к несчастным крестьянам и которые по низости своей почитал он геройством. Но войско оставил, войско, предавшееся пьянству, неистовству и необузданности, для того, чтобы остальных униатов, сопротивляющихся принесению присяги и принятию причащения, принудить к этому теми же самыми средствами, как и первых, то есть ранами и пролитием крови. Каким ужасным истязаниям подвергали всех униатов за Бугом, пока их не переделали по московской форме, сердце дрожит в груди, когда вспомнишь о мучениях, которыми вынуждаемо было вероломное отступничество от Христа; тысячи пали, не желая принять московскую веру и отрешиться от обязанностей истинной Церкви; остальные же, состоящие преимущественно из слабых женщин и детей, приняли насильно им данное православие. С 1832 по 1839 год, во время драконова правления Николая, 1300 приходов, 2000 ксендзов и около полутора миллиона верных принуждены были при[24]нять православие. Наконец, вышел указ из сената о ^aсоединении Унии со схизмою^a. Царь Николай утвердил это и благодарил Бога, и этим богохульством гонителя Церкви Божией окончилась история Унии в России.

³⁵ Dzerновичų kaimo (Vitebsko gub., Drisos aps.) įvykiai yra minimi *Historja ruchu narodowego od 1861 do 1864 r.* (t. 1, Lwów, 1882, s. 63) kaip Aleksandro II deklaruotos „religinės tolerancijos“ pavyzdys. Čia kalbama apie senatorių Ščerbininą, kuris raporte Aleksandrui II siūlė, kad Vitebsko gubernijoje ištisų kaimų, atsimetusių nuo stačiatikybės, seimų galvas reiktų išsiųsti į Didžiosios Rusijos vienuolynus sutvirtinti jų stačiatikybę.

a-a *Taip tekste. Turėtų būti:* о унии со схизмою *arba* о соединении со схизмою.

Перейдем теперь к обрядам Латинской церкви в 1835 году. Царь Николай, принимая депутацию епископов и высшего духовенства, слушал в молчании, когда католические ксендзы говорили ему по обязанности, которую всякий христианин должен иметь касательно уважения светской власти. Когда окончена была эта речь, он поклонился и дал знак, чтобы уходили и когда все вышли до одного, царь сказал: «уж мне это „Dominus vobiscum”^a – вот здесь^a...» и при этом энергическим жестом ударил себя в горло. Это телодвижение, верно выражая чувство царя, могло бы служить самым лучшим комментарием указов, которыми московское правительство вело войну с Католическою польскою церковью. При Николае знали, что где только находится хоть один католический польский ксендз, там власть императора перестает быть неограниченною, что где только в империи открыта святая католическая польская церковь, там возносятся молитвы за Польшу. Когда в Петербурге хвалили одного епископа за ученность и примерную жизнь, царь с гневом сказал языком ему свойственным: «все таки за рожею католического ксендза торчит польская морда». Нужно было бы много времени, чтобы перечислить все пружины, которыми правительство при Николае давило иерархию Церкви и ослабляло силу его догматов, чтобы рассказать о [25] всех противозаконных действиях, которыми сокрушаемы были самые древнейшие установления и погашаем был свет живой веры. При помощи петербургской коллегии³⁶ царь вмешался в управление монастырей, приходов и епархий, на манер военный устроил семинарии³⁷, также по военному хотел предписать правила, как давать св. таинства. Повелел, чтобы ксендзы не смели исповедывать тех, кого они не знают, чтобы имена и фамилии исповедывающихся вносимы были в книгу с пояснением, дано ли им разрешение³⁸. Издал закон, чтобы дети смешанных супружеств крещены были в православии и чтобы католические

a-a *Pabraukta.*

³⁶ Romos katalikų dvasinė kolegija, 1801 m. caro nekanoniškai įkurta Peterburge, nepriklausoma nuo popiežiaus ir pavaldi carui bei Valdančiajam Senatui, buvo aukščiausia katalikų ir unitų dvasinė ir bažnytinė valdžia Rusijos imperijoje. Primestasis Bažnyčių valdymo būdas leido pasaulietinei valdžiai kontroliuoti Bažnyčių reikalus.

³⁷ Turima omenyje 1844 m. Rusijos imperijoje pradėtoji katalikiškų seminarijų reforma, suvaržiusi jų autonomiją ir atvėrusi kelią rusų kultūrinio ir ideologinio gaivalo infiltracijai į seminarijų mokymą bei jų aplinką.

³⁸ 1839, 1840 m. caras, pasirėmęs Stačiatikių bažnyčios įstatymais, įsakė katalikų kunigams neklausyti kitų parapijų tikinčiųjų išpažinčių, išskyrus išimtiniais atvejais. Buvo reikalaujama parapijose turėti išpažinčių registracijos žurnalą, kuriame reikėjo nurodyti, kuriai parapijai priklauso atliekantis išpažintį. Taip siekta, kad būtų unitai negalėtų atlikti išpažinčių pas katalikų kunigus.

ксендзы благословляли такие браки, нельзя было в этом случае отказать в католическом бракосочетании, даже нельзя было на исповеди пред браком говорить, какой великой опасности подвержены такого рода супружества³⁹. Если бы ксендз, внимая голосу совести, нарушил этот закон, то его не миновали бы заключение или Сибирь. Характеристическая, но самая горькая для нас страница истории Николая – это закрытие монастырей. Низшие слои польского народонаселения находились и донныне находятся в некоторых местах под влиянием монашествующего духовенства. Монастырь есть средоточие веры, но вместе и светильник народности, поэтому по окончании польской войны⁴⁰ царь Николай вскоре дал повеление министру Блудову⁴¹ закрыть ненужные монастыри⁴². Министр написал в коллегиям и обширно изложил, что благо самой Церкви требует закрытия многих монастырей; он доказательствами, почерпаемыми из сочинений XVIII века, напал на монастырские учреждения и вместе [26] с тем уверял торжественно, что царское правительство не противно существованию монастырей, даже сожалел, что в настоящем веке неверия так мало видно призвания к монашествующей жизни, что в наше время охладело древнее благочестие, что в ограду монастырскую проникла испорченность нравов, что монашеские ордены не приносят ныне той пользы, какую приносили прежде! Он проливал слезы над жертвою, к горлу которой приставил нож! Наконец, министр выводит заключение: для отвращения зла мы почитаем самым лучшим средством закрыть известное количество монастырских учреждений, монахов же разместить в таких монастырях, которые соответствуют цели своего установления, христианскому духу и потребностям настоящей эпохи. В следствие этого закрыто в Могилевской митрополии более 200 монастырей, запрещено пополнять такие ордены, которых монахи по своим обязанностям милосердия или апостольства находились в постоянном соприкосновении с бедным кланом. В нашем же Польском Королевстве закрыты ордены:

³⁹ 1832–1833 m. ir vėlesniais caro įsakais, jeigu vienas iš besirengiančiųjų tuoktis asmenų būdavo stačiatikis, santuoka galėjo būti sudaroma tik stačiatikių cerkvėje pas stačiatikių dvasininką ir iš kito tikėjimo asmens paėmus pasižadėjimą, kad santuokoje gimę vaikai bus krikštijami stačiatikių cerkvėje ir auklėjami stačiatikiiais. Tik po to santuoką buvo galima palaiminti katalikų bažnyčioje.

⁴⁰ Turimas omenyje 1830–1831 m. sukilimas.

⁴¹ Turimas omenyje vidaus reikalų ministras (nuo 1832 m.) Dmitrijus Bludovas.

⁴² Vadovaudamasi 1832 m. caro įsaku, veidmainingai besiremiančiu XVIII a. Šventojo Sosto bule, neleidžiančia veikti vienuolynams, kuriuose būtų mažiau nei 8 vienuoliai, nuo 1832 m. rusų valdžia uždarė daug katalikų vienuolynų.

Цистерсов, Бенедиктинцев, Бен[о]нов⁴³, Филиппинов и Марианов. Имуществ церковных взято в казну почти на 5 милл. рубл. сер. и сумма эта назначена частию на издержки государства, частию на содержание схизматических заведений. Если закрытие монастырей, как поступок противозаконный и коварный, возбудил глубокое негодование, то исполнение этого было еще ненавистнее. Чиновники с войском поспешно входили в монастырь, не давая об этом [27] знать ни одною минутою прежде, и, объявивши, что монастырь должен быть закрыт, отправляли в то же мгновение монахов под караулом. Монахи могли взять с собою только то, что составляло их личную собственность. По удалении ксендзов, толпа грабителей бросалась на деньги, на припасы продовольствия, на разные монастырские и церковные предм[ет]ы. В это время появилось чрезвычайное количество высших и низших чиновников, которые вдруг сделались весьма богатыми, покупали имения, имели великолепные серебряные вещи и драгоценности; нередко случалось покупать у офицера или полицейского чиновника чашу, дароносицу или золотые ризы. Несколько лет спустя снова повторилось это грабительство, монашествующее духовенство ограблено было вконец и лишено всякой недвижимой собственности. Нужно ли приводить еще более фактов? Нужно ли припоминать недавние указы о преподавании катихизиса в училищах, о запрещении подвергать ответственности за действия против религии католической, о наградах, даже воров, если они перешли в схизму? Разве вы забыли достопочтенные имена ксендзов, подвергшихся мучениям, и гонимых епископов? Неужели недостаточно того, что мы сказали для оценки системы, которой держится московское правительство в делах Церкви, и тех средств, которыми система эта приводится в исполнение? Было три рода преследований, которыми от начала христианства враги Церкви стремились ее подавить. Одни хотели утопить [28] ее в проливаемой крови и мучениях – это было во время римского владычества; другие, как протестанты, хотели разорвать ее, отнимая всякую собственность; третьи, Юлиан Богоотступник⁴⁴ и Филипп Прекрасный⁴⁵, вкрадшись во внутрь

⁴³ Benonais arba benonitais vadinti redemptoriai.

⁴⁴ Julijonas Apostatas (Flavijus Klaudijus Julijonas, 331 ar 332–363), Romos imperatorius. Auklėtas krikščioniškai, tačiau atitolo nuo krikščionybės. Bandė reformuoti senovės romėnų religiją ir gražinti jai viešpataujančią padėtį. Atėmė iš krikščionių dvasininkų privilegijas, uždraudė krikščionims būti mokytojais, neleido jiems eiti valstybinių pareigų.

⁴⁵ Pilypas IV Gražusis (1268–1314), Prancūzijos karalius. Stiprindamas monarchiją, kovojo su popiežiais ir tamplierių ordinu. Laimėjo konfliktą su popiežiumi Bonifacu VIII dėl dvasininkų apmokėtinimo, po to popiežiai tapo priklausomi nuo Prancūzijos. 1312 m. pasiekė, kad būtų panaikintas tamplierių ordinas, o jo turtai sekuliarizuoti.

стада, хотели задушить его под предлогом лживой заботливости. Но все эти преследователи стоят далеко ниже пред московским правительством. Оно первое употребило против Церкви всех родов оружие, и каждым оружием владеет лучше других, мастерски! Изменилось ли это при Александре? Много надобно было бы об этом говорить, гденибудь пространнее об этом услышите. Убедитесь же, братия мои, какие намерения и стремления москалей в отношении всех нас и нашей св. католической веры. Еще ли не верите и сомневаетесь в том, что я вам доселе говорил? Еще ли верите московскому правительству, еще ли на него полагаетесь, еще ли считаете его самым лучшим отцом? Если так, то слушайте, что делается теперь между вами. Недавно, именно в ноябре месяце прошедшего года, правительство хотело в Холмской семинарии сделать ректором схизматика для того, чтобы он здесь, среди нас, посеял плевелы, чтобы постепенно униатов приготавливал и обращал их в православие! Но да будет хвала Богу, он дал силу униатским ксендзам воспротивиться этому великому злоупотреблению и ксендзы не приняли этой прокаженной овцы в свое стадо. Если бы схизматик утвердился в Холме, то вы, братия мои, погибли бы, потому что [29] московское правительство немедленно прислало бы своих попов, а наших ксендзов отправило бы в Сибирь, поставило бы здесь своих бородачей и вы непременно должны были бы их слушаться, во всем им повиноваться; в противном случае они бы жаловались на вас правительству и к вам послали бы казаков, которые били бы нагайками вас и жен ваших, и детей. Не знаю приятно ли было бы вам ходить к московскому попу на исповедь и принимать из рук его причащение и другие таинства? Вот вам пример, каковы намерения правительства касательно вас! Теперь не слыхали ли вы, что делается в Варшаве? Убили несколько светских особ, мужьев, у которых были жены, матерей, у которых были дети, сестер, у которых были братья, и наконец, польских ксендзов⁴⁶. В праздник Благовещения Пресвятыя Богородицы москали ворвались на лошадях в самое преддверие церкви, оскверняя святое место, посвященное славе Божией. Что же? Не болит у вас сердце, если эти бродяги мучат польских ксендзов? Останетесь ли вы равнодушными к

⁴⁶ Turima omenyje 1861 m. vasario 15/27 d. Varšuvoje rusų kazokų išvaikytą katalikišką procesiją, praugusi į didžiulę patriotinę manifestaciją, kurios metu buvo užmušti 5 jos dalyviai ir nemažai sužeistų. Dar vienos žudynės Varšuvoje įvyko per 1861 m. kovo 27 / balandžio 8 d. manifestaciją. Manoma, jog tuomet galėjo žūti apie 100 žmonių; per susidūrimą sulaužytas bažnytinės procesijos kryžius tapo mistine Lenkijos emblema.

этому? Вас это не возмущает? Разве в жилах ваших течет не польская кровь? Разве вы не поляки? Что же вы не отвечаете на это? Разве вы не соединитесь теперь с нами для общей защиты отечества? Разве не отомстите москалям за преступления, которые они делают в Польше? Разве это не справедливая причина воспламениться местью и выгнать отсюда москалей, которые, как саранча, наполнили край и довели его до голода? Уж верно закипит кровь в ваших жилах, если я вам расскажу, что на прошедшей неделе сделали москали в [30] Кельцах! Избили нагайками кучера, который вез ксендза с св. дарами к больному, ксендз же, опасаясь, чтобы и его не били, бежал. Ах, какое ужасное преступление! Какое неслыханное святотатство! Какой страх! Какая низость не оставить в покое одного ксендза, едущего с св. дарами к больному и нападать на него на дороге! Воистину говорю вам, что на это не решились бы и самые язычники! Как вы можете терпеть, чтобы в нашем крае католическом, в нашем крае польском москали совершали такие ужасы, мучения, зажигательства? Если вы будете ко всему этому равнодушны, если вы здесь ныне, когда час приближается, не поклянетесь перед Богом в справедливой мести москалям, то пусть я не знаю вас... О, лучше бы было вам родиться монголами, язычниками, москалями, а не поляками, если вы не вступитесь за край и за веру отцов ваших! Мало того, что москали убивают нас безоружных, они поджигают нас для того, чтобы мы все исчезли, как дым, а они могли бы обогатиться грабежом. Разве для этих низких и черных целей они не поджигали уже 9 раз Холма? О, расступись земля и отверзися небо! Сниди на землю, о Боже, и посмотри, что делается с нашим несчастным отечеством. О, Господи, вдохни в этот народ силу десницы твоей, дай каждому из нас силу Самсона, чтобы мы могли излить мщение на москалей, как он на филистимлян, за все обиды нам причиненные. Боже, ты в последнюю минуту дал силу Самсону, которою он поразил врагов своих, дай и нам, хоть мы не заслужили такую силу, чтобы мы из пределов Польши изгнали всех врагов, чтобы не осталось и следа их. Братья! [31] Я беседую с вами поляками, как поляк, я считаю великим счастьем, что мне представился случай излить пред вами мою печаль, заплакать здесь публично, в церкви, в присутствии собравшихся людей, взирая на поругание св. веры, на крест изрубленный в Варшаве, на разбитую икону Пресвятыя Богородицы. Я думаю, что если бы вы там были, то, как львы, бросились бы на москалей и не позволили бы им рубить креста и образа Пречистыя Девы. Я думаю, что вы не позволили бы этого сделать, что каждый из вас скорее решился

бы, чтобы его изрубили в мелкие куски, чем крест и образ Пресвятыя Девы. Я надеюсь, что, убедившись из этой проповеди в пагубных намерениях и стремлениях московского правительства в отношении нас всех и в отношении нашей святой католической веры, вы соединитесь ныне с нами для общей защиты отечества, будете защищать нас своею грудью и не только нас, но и жен, и престарелых родителей, и детей ваших, с неустрашимым мужеством броситесь на врага, который пролил столько крови из груди польского народа, который заковал нас в цепи, который был причиною всякого зла, который приготовил для нас гроб, лишил нас братней любви, разрушил наши церкви и всегда смеялся над нашим несчастьем. Поднимите же теперь руки вверх, присягните здесь же, что вы будете защищать свое отечество и выгоните из него с позором неприятеля и врага нашей свободы!... Ну, что же? Неужели я напрасно надсаживаю для вас свою грудь? Жду вашего ответа! (*Все присягнули*). Ну, [32] хорошо! Да благословит вас Бог на веки! Соединитесь же теперь с нами тесным союзом братства, единомыслия, любви и согласия, чтобы мы ныне сильнее, нежели когда либо, ударили на неприятеля. Тысячи благословений долетят до вас из каждого уголка, если вы ныне соединитесь с нами для защиты отечества, а благословение Божие низольется на ваши головы и достигнет до 10 колена. Если же отделитесь от нас вы, которые своим каменным сердцем не чувствуете страданий ваших братьев, томящихся в Сибири, в заключениях, в крепостях, в цитаделях, в изгнаниях, то вас ждет проклятие Божие на веки; проклятие настоящего и будущего поколений будет непрестанно тяготеть над вами до самой смерти, до самой гробовой доски и в другой жизни – в аду; потому что кто не любит отечества, кто враг его, тот также не любит Бога, тот также враг Бога. Если вы теперь не спасете края, когда пришла пора, то погибнете на веки веков! Будем надеяться, будем крепко верить, что, при помощи Божией, спасем отечество, а тогда сколько счастья, сколько радости, сколько удовольствия низольется на каждый дом! Мы все будем наслаждаться свободою и невозмутимым спокойствием. Польское правительство не будет обременять нас податями, не будет брать насильно, как ныне москали, сынов нашей Матери⁴⁷, не будет гнать их на Уральские горы, на Кавквз, в снежную Сибирь, на неминуемую смерть, не будет подвергать их ударам до крови, до обморока, а часто и до

⁴⁷ Turima omenyje tévyně.

смерти; в польском войске нет такой жестокости и никогда не было. Теперь, братья, я вас еще раз призываю к [33] согласию, единству и любви: Бог, видя наш тесный братний союз, пошлет ангела своего с неба, чтобы он предводительствовал в собственной нашей защите и чтобы мы при его помощи изгнали неприятелей и вкусили спокойствие, хотя несколько лет перед смертью, после таких мучений, поджогов и страданий. Великий Боже, Всемогущий Боже, помилуй нас! Воззри на невинную кровь поляков, льющуюся в Варшаве, на крест изрубленный – этот символ нашего спасения, на тот крест, на котором был пригвожден твой единородный Сын, на котором терпел нечеловеческие муки и умер за все человечество, не для нас, но для твоего имени мы жаждем отечества, молим тебя, возврати нам братьев наших, находящихся за Бугом, принужденных москалями принять схизму и обращенных лжепророками, возврати путем добродетели, правды и святости. Господи, да кровь мучеников за Бугом и в Варшаве умилостивит твой справедливый гнев, и образ Пречистыя Девы, разбитый безбожными и дикими москалями, да подвигнет тебя к помилованию нашему. Боже, пошли ты сам на мучителей наших справедливое наказание, вступишь за поругание священных предметов нашей св. веры. Ты наказал всех, посягнувших на невинных, на религию. Будь нашим покровителем, защищай от власти безбожных, если мы сами себя защитить не можем. Поругание креста твоего Сына и поругание образа Марии – это поругание самое величайшее, потому что относится к Матери и к Сыну, Сыну, прежде век рожденному, Богу, равному тебе во всех совершенствах, которого возлюбил, которого именовал возлюбленным Сыном своим и которого [34] повелел нам слушать, говоря эти слова: «Сей есть Сын мой возлюбленный, о нем же благоволих, того послушайте»⁴⁸; а Мария – это возлюбленная Мать его, которая носила его в своем лоне, питала своею грудью, разделяла с ним всю его жизнь, разделяла голод, жажду, труд, неудобства, даже страдания Голгофы, страдания креста.

Мария есть возлюбленная твоя Дщерь, Дщерь небес, царица всех ангелов и человеков, царица нашей несчастной польской страны, невеста Св. Духа, скиния и храм Пресвятыя Троицы.

Отче, поругание твоего Сына, его Матери и твоей Дщери да будет порукою нашего спасения и освобождения от ига тиранов! Пусть этот драгоценный залог нашей любви, Иисус, Иосиф и Мария возбудит в тебе

⁴⁸ Mt 17, 5: „Šitas yra mano mylimasis Sūnus, kuriuo aš gėriuosi. Klausykite jo!“

милосердие к нам! Прежде мы из гордости желали отечества, думая, что можем обойтись без твоей помощи – и за это наказаны были продолжительным рабством. Ныне, Отче, мы со смирением к тебе прибегаем, на тебя возлагаем наше упование, верим всем сердцем и душою, что нам поможешь в нашем святом деле. На тя, Господи, уповахом, да не постыдимся! О, Мария, моли Бога о нас, польская царица, не оставляй нас, защищай нас от ударов неприятелей, храни нас на веки веков. Аминь.